

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ПРИРОДЕ

История этики насчитывает века. Но до сих пор наука о нравственном рассматривала лишь природу человека. Так, например, одна из формулировок знаменитого кантовского императива гласит: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [1]. «Материальная» (содержательная) этика ценностей, разработанная уже в 20 веке М. Шелером и Н. Гартманом также решает вопросы об отношении человека к другому [2, 703]. Традиционно круг этических проблем вращался вокруг человека. Нарастание экологической угрозы и неспособность справиться с ней породило необходимость по-новому взглянуть на проблемы добра и зла и расширить сферу действия этики. В результате возникло новое направление этики – экологическая этика.

Вопрос перспективах развития нравственного отношения к природе, невозможно не вспомнить «Универсальную этику» А. Швейцера. Он пишет: «Для человека по-настоящему нравственного любая жизнь священна... Как существо высоконравственное, человек борется за то, чтобы избавиться от старых привычек, от раздвоенности, сохранить человечность и нести всему живому избавление от страданий» [Цит. по: С. 375-376]. Выдвинутая А. Швейцером идея о необходимости нравственного отношения к любой жизни оказала значительное влияние на развитие всей этической мысли.

По мнению современного немецкого философа В. Хесле, экологический кризис делает необходимым частичное исправление Кантовой этики, так как нравственный закон не является противопоставлением природе, а выступает ее основой. В. Хесле пишет, что природа является объектом нравственных обязанностей постольку, поскольку действие или бездействие, способствующее гибели людей, сделают мир в ценностном отношении ниже. В нравственных отношениях к простому признанию долга должно присоединиться эмоциональное расположение, мудрость проявится в гармонии с природой, благоразумие предскажет последствия человеческой деятельности, справедливость должна будет постоянно расширяться в пространстве и времени, храбрость найдет свое выражение в гражданском мужестве отвергнуть сомнительные ценности [4, 77-86].

Известный американский географ Г. Уайт считает, что сегодня защита окружающей среды предлагает систему символов и понятий, удовлетворяющих зна-

чительную часть потребностей, которые ранее относились к сфере церковных организаций, практики и теологии. С этой точки зрения, эколог – это новый священнослужитель, весь мир – братство. Земля и ее ценность – символ, догма – гармония мира, индивидуальная преданность принципам нравственного отношения к природе — вдохновляющее понятие в повседневной жизни. Поэтому, считает Г. Уайт, сейчас существует благоприятная возможность для появления новых систем ценностей [6. С. 558-585].

В 70-80 годы морально-этическое течение в охране природы развивалось в работах Римского клуба и особенно в книгах А. Печчеи. Он приходит к выводу о том, что человечество приближается к периоду, когда придется изыскивать более разумные способы удовлетворения своих интересов. Мы стоим на пороге создания нового общества. Но лишь Новый Гуманизм способен обеспечить трансформацию человека, поднять его возможности до уровня, соответствующего новой ответственности человека в этом мире. Для этого автора наибольший интерес в Новом Гуманизме представляют любовь к справедливости, нетерпимость к насилию и чувство глобальности, которое включает и целостную человеческую личность, и человечество, и всеобщую зависимость процессов и явлений [6, 558-585].

Основное требование «биосферной этики» Ф. Я. Щипунова заключается в том, чтобы организованность природы была для человека безусловной целью. Ее осуществление возможно, если человек испытывает благоговение к небесному миру, сострадание к человеческому миру, желает помогать минеральному, растительному и животному мирам [7, 451].

Необходимость охраны природы получила наиболее полное обоснование в инвайронментализме – науке об отношениях человека и его среды обитания. Как пишет С.Л. Баньковская, в инвайронментализме взаимодействуют три типа ценностей. Это биоцентристские ценности, согласно которым все живое обладает ценностью независимо от полезности для человека; в экологической традиции ценностью обладает стабильное функционирование системы в целом; для «экологических экономистов», или «утилитаристов», ценным является рациональное использование природных ресурсов в целях благосостояния как можно большего числа людей время [8, 32]. Общей основой этих трех ориентаций является экологическая этика, сформулированная исходя из противоречия «антропоцентризм — биоцентризм». Согласно основным положениям экологической этики, нравственная ответственность человека распространяется на животный и растительный мир, экосистемы, природные среды обитания, даже поколения еще не родившихся людей. Однако выработке единой концепции препятствует традиционное для всей западной культуры убеждение в обособленности человека от прочих живых существ и невозможности образовать единое моральное сообщество. Отказ же от признания человека духовным средоточием природного мира означает разрыв с европейскими гуманистическими традициями. В рамках инвайронментализма проблемами экологической этики работают Р.Атфилд, О. Леопольд, Р. Диш, Д. Козловский, Ж.Ллойд, Я. Мак-Хаег, Дж. Родман, У. Франкена, Х. Ролстон, Р. и В. Рутли, П. Сингер [9, 392].

Робин Атфилд является представителем консервативного направления экологической этики. Он выступает против разрыва с западноевропейской традицией в споре о миссии человека. Управление природой, по его мнению, согласуемо с экологической ответственностью, а экологически переосмысленный этический утилитаризм достаточен для выработки общих принципов экологической этики, Р. Атфилд пытается найти компромисс между жизненными интересами отдельных видов и благом всей биосферы. Он наделяет живые существа нравственным статусом, который возрастает по мере их восхождения по эволюционному древу. Неодушевленные вещи, земля, экосистемы и биосфера не получают такого статуса [9, 28-29]. В этом расходится с такими идеологами «этики земли» как О. Леопольд.

О. Леопольд, взгляды которого можно причислить к экологизму специалистов-экологов, рассматривает расширение сферы действия этики как закономерный процесс экологической эволюции. «Этика земли» расширяет пределы морального сообщества, включая в него почвы, воды, растения и животных, объединенных вместе словом «земля». Основанием для этого является «биотическое право» на существование каждого вида растений, животных или просто ландшафта. Доказательства этого права в значимости даже самого мелкого компонента для стабильного функционирования биотической пирамиды [10, 200-217].

В наиболее радикальном направлении экологической этики, защищаемом в основном биоцентристами, в свою очередь, выделяют «глубокие экологисты», отправным пунктом которых является мысль об интуитивных истоках их идей. В этом экологическая этика соприкасается с духовно-мистическими течениями современной философии. Для «глубоких» экологистов характерен холистский взгляд на мир, все считается внутренне соотношенным, причем это соотношение постоянно меняется. Так же чрезвычайно значимой является замена идеологии экономического роста на идеологию «экологического самообеспечения» и «добровольной простоты» [8, 79-82].

Итак, сегодня экологическая этика занимает значительное место в проблеме взаимодействия человека и природы. Действительно, в век, когда технические ресурсы человечества могут выйти из-под контроля, только нравственный закон способен гармонизировать его отношения с природой, однако идеологи охраны природы справедливо указывают на отсутствие природоохранных установок в менталитете современного человека западной культуры и предлагают радикально изменить его ценностное наполнение. При этом мнения о путях к новой этике варьируются от весьма умеренной модернизации этики Канта до парадигмы коренного преобразования всего общества. Безусловно, перед человечеством стоит сложная задача, реализация которой не обойдется без ломки веками сложившихся стереотипов отношения к природе.

Литература:

1. Кант И. Соч.: В 6 т. — М., 1965. — Т. 4 (1). — С. 270.
2. Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Сов. энциклопедия. — 1991. — Т. 2 — С. 768.
3. Носик Б. М. Альберт Швейцер. — М.: Молодая гвардия. 1971. — С. 416.
4. В. Хесле. Философия и экология. Перевод А. К. Судакова. — М.: Наука. 1995. — С. 205.

5. Уайт Г. География, ресурсы и окружающая среда. Пер. с англ./ Ред. и предисл. С. П. Горшкова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 544.
6. Мир философии: Книга для чтения. Ч. 2. Человек. Общество. Культура. — М.: Политиздат, 1991. — С. 624.
7. Экологическая альтернатива / Под общ. ред. М. Я. Лемешева. — М.: Прогресс, 1990. — С.800.
8. Баньковская С. П. Инвайронментальная социология. — Рига: Зинатне, 1991. — С.130.
9. Современная западная Философия: Словарь / Сост.: Малахов В. С., Филатов В. П. — М.: Политиздат, 1991. — С. 414 с.
10. Леопольд О. Календарь песчаного графства / Пер. с англ. Изд. 2-е, стереотип. — М.: Мир, 1983. — С. 248.